

— Прошу вас. — В глазах Линь Ханьчжи мерцал свет, а голос звучал жалобно. Если бы не рост в сто восемьдесят шесть сантиметров, он был бы идеальной болезненной красавицей.

□Ого, красавчик умеет жалобно просить — душа зрителя уже улетает□

□Всё понимаю, но почему он просит именно Ци Гу?□

□Наверное, реально считает его мастером. Слышите, как обращается□

Из-за такой красоты комментарии разгорелись особенно оживлённо, и в них уже даже начала проскальзывать зависть к Ци Гу.

Кому не захотелось бы, чтобы красивый мужчина сам попросил взять его за руку?

Ци Гу — не захотелось.

Если держать Линь Ханьчжи за руку, как он будет есть острые полоски?

Он указал на оператора Линь Ханьчжи и с совершенно серьёзным прямолинейным видом сказал:

— Но потом именно он будет ближе всех к тебе. Может, лучше держаться за него?

□Я обоснованно подозреваю, что он отказался ради острых полосок...□

□Подождите, разве не говорили, что Ци Гу помешан на красивых людях и ему всё равно, мужчины это или женщины? Такой красавец сам идёт в руки, а он не пользуется?□

□Я внезапно начал сомневаться в правдивости старых слухов□

Услышав это, стоявший рядом с Линь Ханьчжи оператор — простодушный дядька лет сорока с лишним — добродушно улыбнулся, похлопал себя по груди и горячо предложил:

— Не переживай, парень! За меня можешь держаться сколько хочешь!

Уголок губ Линь Ханьчжи дёрнулся.

— ...Забудьте. Я внезапно решил, что всё-таки должен бросить себе вызов.

Под одобрительными взглядами окружающих он с абсолютно бесстрастным лицом подошёл к окошку и одним рывком выдернул регистрационный талон из руки пластикового манекена.

То ли он приложил слишком много силы, то ли манекен внутри стоял неустойчиво, но тот вслед за движением Линь Ханьчжи с тяжёлым грохотом свалился на пол.

— Простите, я не специально.

Линь Ханьчжи сказал это манекену, который теперь лежал лицом в пыли, с таким количеством вежливости, которого едва хватало на приличия.

В прохладном тоне не слышалось ни капли раскаяния.

С мрачным красивым лицом Линь Ханьчжи вернулся к Ци Гу и снова жалобно произнёс:

— Но мне всё равно очень страшно. Послушайте, как у меня сердце колотится. Мастер Ци, кроме вас, никто не даёт мне чувства безопасности. Правда нельзя держаться за вас, пока мы идём?

Ци Гу: «...»

Такого человека, как Линь Ханьчжи, он встречал впервые. Ещё ничего не случилось, а тот уже боялся до такой степени.

И зачем вообще пришёл участвовать в мистическом шоу?

Но, вспомнив, что программа наняла его именно как мастера, Ци Гу быстро доел последние три острые полоски и сказал:

— Тогда так. Научу тебя одному ручному знаку. Он успокаивает дух и усиливает янскую ци. Станет спокойнее.

Когда-то Ци Гу нашёл этот знак, листая даосские каноны. Попробовал, почувствовал эффект и запомнил.

Он протянул руку, соединил большой палец с безымянным, остальные пальцы выпрямил и невозмутимо произнёс:

— Повторяй за мной: «Высшая звезда над помостом, в переменах не знает покоя; изгоняет зло, связывает демонов, хранит жизнь и защищает тело».□

Движения Ци Гу были свободными и естественными, и в этот момент он действительно выглядел как настоящий мастер.

— Он реально довёл меня до слёз. Ради понтов специально выучил заклинание и жест

— Хотя раньше всё время валял дурака, почему вдруг стал таким профессиональным? Раздвоение личности?

— Неужели только я один повторяю жест за ним?

— Я тоже... С детства повторял движения за героями сериалов, потому что казалось очень круто, ахахаха

— Мне одному кажется, что этот красивый непрофессионал не так уж и боится?

— Может, от страха оцепенел и даже лицо менять не успевает

— Интересно, какой марки острые полоски ест Ци Гу. Так аппетитно выглядит

— У него всё аппетитно выглядит. Не буду скрывать — я уже заказал целую гору

— А вы заметили? Когда он не ест, лицо ледяное. Стоит начать — щёки надуваются и сразу видно, что счастлив. Контраст даже милый

— Марка XX, десять пачек за 9,9. Иди покупай, прожорливая девчонка

Линь Ханьчжи повторил движение, сложил пальцы точно так же, полностью повторил заклинание и слегка прищурил персиковые глаза в улыбке:

— Кажется, действительно помогает. Уже не так холодно, как раньше.

После его слов Вивиан и Му Синчэнь, которые относились к Ци Гу соответственно с некоторой симпатией и нейтрально, тоже решили попробовать. Только им заклинание далось далеко не так легко, как Линь Ханьчжи.

— Высшая... Высшая что там дальше? — Му Синчэнь, который с детства учился хуже некуда, продолжал держать пальцы в нужном положении, другой рукой почесал голову и беспомощно посмотрел на Ци Гу.

Вивиан была старше и запомнила чуть лучше, но и она удержала в голове лишь первые две строки.

Ци Гу было лень повторять, поэтому он поручил это своему «образцовому старшему ученику» Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи старательно выполнил поручение. Ци Гу остался очень доволен, решив, что нашёл новую удобную разновидность человека-инструмента. Он не только наградил Линь Ханьчжи одобрительным взглядом, но и, скрепя сердце, поделился с ним одной конфетой со вкусом говядины.

Линь Ханьчжи развернул её и съел.

— Вкусно.

Когда его вкус в снеках признали, Ци Гу страшно обрадовался и даже выдал ему ещё одну конфету.

Тем временем Вивиан наконец освоила жест и широко улыбнулась:

— А ведь правда работает. Мне заметно теплее.

Даже волосы, которые только что стояли дыбом, улеглись, и на душе стало гораздо спокойнее.

Му Синчэнь был молод, а всякие загадочные вещи его интересовали. Теперь в его взгляде на Ци Гу уже мелькало настоящее восхищение. Если бы он не помнил, что за ним через камеры наблюдает множество фанатов, то наверняка уже виляя воображаемым хвостом носился бы вокруг Ци Гу, как щенок.

Увидев, как остальные трое окружили Ци Гу и весело разговаривают, Ша Чуань мгновенно помрачнел.

Все говорят, что этот жест помогает... Вообще-то он тоже хотел попробовать.

Но идти просить Ци Гу напрямую не желал — слишком унижительно. Поэтому стоял в стороне и наблюдал издалека.

Когда стало понятно, что Ци Гу и не думает подходить к нему сам, Ша Чуань нарочито непринуждённо заговорил в камеру своего оператора:

— Наверное, это просто психологический эффект? Я немного изучал психологию и знаю, что часть мистических трюков на самом деле работает как психотерапия: человека обманывают при помощи движений и предметов, и он сам внушает себе результат.

□Мне тоже так кажется... Неужели остальные трое настолько наивные, что верят такой чепухе?□

□Вау, Ша Чуань не только физический факультет университета Q окончил, но ещё и психологию изучал. Какой широкий кругозор!□

□Что? Ша Чуань ещё и выпускник Q? Все эти годы я просто статист в человеческом мире, у-у-у□

□Но... у меня только что голова была как в тумане, попробовал этот жест в офисе — реально помогло□

□Наверное, самовнушение?□

□Даже если работает, заслуга принадлежит даосским канонам. Сёстры, только не записывайте это в достижения Ци Гу□

□Смотрите, те четверо уже общаются вместе, а Ша Чуань один в стороне. Выглядит таким одиноким□

□Ци Гу всем троим дал своих снеков, только Ша Чуаню ничего...□

□Я не люблю Ци Гу, но это его еда. Он разве не имеет права сам решать, кому давать, а кому нет?□

□Погладить моего малыша Ша Чуаня□

Нашлись и те, кого раздражало, как фанаты Ша Чуаня выворачивают факты ради внимания:

□У вашего Ша Чуаня ног нет или рта? Я вообще не вижу, чтобы Ци Гу его изолировал. Подошёл бы и спросил. Остальные трое разве не сами к нему обратились?□

□И ещё это “одолжи Вивиан пальто”... По ощущениям, фанаты Ша Чуаня похожи на своего кумира: все немного манипуляторы□

□Ахах, выше язык как бритва. Полегчало!□

Ша Чуань проторчал в углу ещё долго, но так и не дождался, чтобы Ци Гу сам предложил ему выучить жест. Ненависть в его сердце стала только сильнее.

За пределами здания, у режиссёрской группы.

Сун Ань смотрел, как число зрителей выросло с пятидесяти тысяч в начале эфира до двухсот тысяч, и был очень доволен. В душе он уже множество раз похвалил дешёвого и полезного Ци Гу.

Какой прекрасный мужчина! Ради его программы он настолько усердно ленился и притягивает хейт!

Даже у популярных звёзд первой величины прямые эфиры обычно собирают около миллиона зрителей. А у них в программе нет ни одного по-настоящему крупного имени: самая известная — Вивиан, у которой всего четыре миллиона подписчиков на всех платформах.

Но в шоу-бизнесе и такое число подписчиков означало лишь слегка заметную знаменитость второго плана.

Сначала Сун Ань почти ни на что не надеялся. Думал, что если к концу всех двенадцати выпусков они дойдут хотя бы до двухсот тысяч одновременных зрителей, уже будет прекрасно и перед семьёй Линь можно отчитаться.

А теперь первый выпуск шёл совсем недолго — и уже показал такой результат. Как тут не разволноваться!

Если популярность продолжит расти, Сун Ань был готов хоть в прямом эфире поклониться до пола перед главным героем успеха Ци Гу.

На лицах реквизитора Лао Кэ и других сотрудников тоже сияла радость. Если им удастся сделать вирусное интернет-шоу, их собственная стоимость на рынке тоже взлетит!

Все про себя молились, чтобы Ци Гу продолжал в том же духе и привлёк ещё побольше хейтеров.

Кстати, удивительно: эти хейтеры и правда обладали невероятной выносливостью. Эфир шёл уже несколько часов, а они всё ещё сидели здесь, даже не думая уходить.

Что это такое — глубокая ненависть, способная пережить долгие годы?

<http://bllate.org/book/19046/1908012>